

Уход от коммуникации в неприятном разговоре в русской коммуникативной культуре (на материале интернет-форумов)

TATIANA KOPYLOVA, *Udmurt State University*
k_tatiana4@mail.ru

PAVLO MARYNENKO, *Taras Shevchenko National University of Kyiv*
marynenko@yahoo.com

Received: July 30, 2017.

Accepted: October 28, 2017.

АННОТАЦИЯ

Уход от коммуникации – один из частотных предметов исследования. Данная стратегия позволяет коммуникантам прекратить нежелательное общение – неприятный разговор. На протяжении десятилетий изучение неприятного разговора сводилось к фиксации запретных тем (табу), знание которых позволяли собеседникам избежать конфликта, не допустить недопонимания. Однако современное общение характеризуется новым типом коммуникантов, нацеленных не на сохранение лица собеседника, а на сохранение собственного лица, собственного коммуникативного пространства: развитие индивидуалистской культуры современного общества приводит к тому, что человек не хочет и не считает нужным находиться в дискомфортном для него состоянии общения.

В данной статье предпринимается попытка не только обозначить круг тем, потенциально неприятных для русскоговорящих, но и выявить основные тактики ухода от общения, применяемые в современной русской коммуникативной культуре.

Материалом исследования послужили тексты интернет-форумов, где пользователи обсуждают неприятные темы и рассказывают, как они избегают их в общении. Выбор данного материала неслучаен. Во-первых, обращение к интернет-коммуникации позволяет проанализировать большое количество текстов, получить достоверные результаты. Во-вторых, интернет-общение отражает коммуникативную культуру современных носителей. Немаловажным фактором в выборе материала исследования послужили и особенности интернет-коммуникация. Анонимность позволяет пользователям откровенно отвечать на запрос модератора, приводить примеры из своей личной жизни.

Ключевые слова: коммуникация, стратегия, тактика, уход от коммуникации, разговор, табу, эвфемизмы, молчание.

Avoiding of Communication During an Unpleasant Conversation in the Russian Communicative Culture (on the Material of Internet Forums)

ABSTRACT

The way to avoid communication is one of the frequent subjects of scientific research. This strategy allows communicants to stop unwanted communication and an unpleasant conversation. During some decades the study of an unpleasant conversation was limited to determine only forbidden subjects (taboos) which helped to avoid conflicts and misunderstandings. However, the modern communication is characterized by a new type of communicants, who do not maintain the interlocutor's image, but preserve good self image and own communicative space. The development of the individualist culture of present-day society brings to the fact that a person does not want and does not consider necessary his remaining in an uncomfortable state of communication.

This article deals with not just only topics of conversation which are potentially unpleasant for Russian-speaking communicants, but also with basic tactics which allow avoiding communication and are widely used in the contemporary Russian communicative culture.

The material of the study consists of Internet forums texts where users discuss unpleasant topics of conversation and express different manners to avoid them in communication. The selection of this material is not random. First

of all, the access to Internet communication allows to analyze a large number of texts and to obtain reliable results. On the other hand, Internet communication reflects the communicative culture of present-day native speakers. An important factor to choose the material for this research was also the peculiarity of Internet communication. Thus the anonymity allows users to answer sincerely for a moderator's questions and to give examples from their personal lives.

Keywords: Communication, strategy, tactics, avoiding of communication, talking, taboo, euphemism.

1. Введение

В современной коммуникативистике проблема ухода от нежелательного общения привлекает все большее внимание ученых. Данный предмет исследования имеет свою историю. Неприятный разговор, прежде всего, являлся предметом межкультурной коммуникации: в речевом взаимодействии представителей разных лингвокультур неприятная тема может вызывать у собеседника чувство ущербности, вины, неприятные эмоции. Изучение неприятного разговора сводилось к фиксации запретных тем (табу) и было нацелено на конструирование нового типа коммуниканта – *mediacion intercultural* с новым типом коммуникативной культуры – *interculturalidad* (Marco, 2002), способного вести успешную, комфортную для всех участников общения, коммуникацию, избегая острых моментов. Тактики ухода от неприятного разговора не выходили на первый план исследования, главное – не допустить коммуникативного недопонимания, избежать конфликта (Кашкин, Смоленцева, 2005; Тер-Минасова, 2000).

Спустя десятилетия изучения данного вопроса ученые столкнулись с новым типом коммуниканта, нацеленного не на сохранение лица собеседника, а на сохранение собственного лица, собственного коммуникативного пространства: развитие индивидуалистской культуры современного общества приводит к тому, что человек не хочет и не считает нужным находиться в дискомфортном для него состоянии общения (Добреньков, 2006; Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира, 2004).

В данной статье предпринимается попытка обозначить круг тем, потенциально неприятных для русскоговорящих коммуникантов, и выявить основные тактики ухода от общения, применяемые в современной русской коммуникативной культуре.

Материалом исследования послужили тексты интернет-форумов, где пользователи обсуждают неприятные темы и рассказывают, как они избегают их в общении. Выбор данного материала неслучаен. Во-первых, обращение к интернет-коммуникации позволяет проанализировать большое количество текстов, получить достоверные результаты. Во-вторых, интернет-общение отражает коммуникативную культуру современных носителей. Ведь не секрет, что интеграция современного общества, тесные контакты с представителями другой культуры должны влиять на национальную культуру общения, трансформировать область запретного (Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира, 2004). Немаловажным фактором в выборе материала исследования послужили и особенности интернет-коммуникация. Анонимность и снижение психологических рисков позволяет пользователям откровенно отвечать на запрос модератора, приводить примеры из своей личной жизни. Авторы отдают себе отчет в том, что другой стороной

медали анонимности и безнаказанности является аффективная раскрепощенность, ненормативность, безответственность участников общения в Интернете (Сидорова, 2006), т.е. допускается, что в реальной жизни, когда есть риск разоблачения и резкого отрицательного ответа окружающих, пользователь поведет себя совершенно по-иному, поэтому варианты ухода от неприятного разговора типа «в рожу дам, чтобы не повадно было» не рассматривались.

2. Неприятный разговор в современной русской коммуникативной культуре

Неприятный разговор в русской коммуникативной культуре имеет сложную природу. Прежде всего, причиной дискомфорта могут послужить темы-табу, являющиеся общими для всей русской лингвокультуры.

Исследование тем-табу в той или иной культуре имеет свою историю (Кашкин, Смоленцева, 2006; Крысин, 1994). Под табу в контексте изучения коммуникации понимается «запрет на употребление определенных слов, обусловленный социально-политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами» (Варбот, 1998: 552). Выделим основные характеристики коммуникативных табу:

- темы-табу социально и культурно обусловлены;
- табу носит конвенциональный характер, т.е. перечень тем меняется в зависимости от типа дискурса;
- табу относится к таким формам речевого поведения, которые глубоко закреплены в психике человека;
- табу носит динамичный характер; в зависимости от временной эпохи одни табу могут заменяться другими (Замерченко, 2015).

Немало исследований направлено и на определение табуированных тем, относящихся к религиозной, расовой, национальной, финансовой сферам, связанных с физиологией человека, внешним видом, физическими возможностями и др. (Кашкин, Смоленцева, 2005). В современной русской коммуникативной культуре табуированными являются темы, связанные с национальной принадлежностью, сексуальной ориентацией, физическими, умственными, психическими отклонениями, болезнью и смертью, выделениями из организма, сексуальными отношениями, возрастом (Замерченко, 2015).

Табу имеет интересную речевую реализацию: в общении эти темы замалчиваются, не упоминаются либо говорящими используются эвфемизмы – «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» (Арапова, 1990). Так, в русской лингвокультуре эвфемизмы призваны смягчить негативную оценку (*заставлять желать лучшего, оправиться (=пополнеть), нельзя назвать красавицей* и мн. др.), служить заменой словам, вызывающих у адресата чувство социальной ущербности (*заслуженный отдых (=пенсия), быть в местах не столь отдаленных (=находиться в тюрьме), попросить (уволить)* и мн. др.). Одна из самых многочисленных групп эвфемистических единиц связана с обозначением физиологических процессов (*быть в положении (=быть беременной), последний*

путь (=смерть), плохо себя чувствовать (=болеть), одно место (=туалет), это дело, праздник (=менструация)). Эвфемизмы на языковом уровне сигнализируют коммуникантам, какие темы могут вызвать чувство дискомфорта у собеседника.

В ходе анализа интернет-форумов было выявлено, что пользователи четко осознают область табуированного, запретного, понимают обусловленность культурой, социумом, временной эпохой: *у русских не принято; в нашем обществе; у нас; в России* и др. Сам запрет в общении выражен как *лучше об этом не говорить, этот вопрос вообще не поднимается, об этом лучше не спрашивать, об этом говорить нельзя* и др. Наиболее часто из тем-табу называется тема национальной принадлежности (*в жизни не спрашивала, какой человек национальности; мой друг – просто человек, я его не спрошу же: ты мариец?; спросить о национальности – значит, сказать, что что-то в тебе нет, что-то отличает тебя от других; мы 17 лет дружим, я понятия не имею, кто он по национальности, а что, это важно?*), затем следует тема сексуальных отношений, обозначенная пользователями, как *половая жизнь, вещи интимного характера, постель, вопросы личной жизни, секс, мастурбация*. Интересно, что тема «сексуальная ориентация», с точки зрения пользователей, не входит в сферу сексуальных отношений, а называется вместе с темой «политические взгляды», т.к. – это *просто личное дело, личный выбор, личные предпочтения*. Одной из самых крупных групп является тема физиологии человека. Об этом говорить не принято, и неприятно для собеседника, и не нравятся *шутки ниже пояса*. Важно, что пользователи четко разводят табуированные темы для общества и для людей: для общества табу – это то, о чем *не выгодно говорить*, для человека табу – это то, о чем *неприятно говорить*. Часто табуированные темы расходятся: на уровне государства табу является, например, тема невыгодных политических взглядов, на уровне носителей – такое табу отсутствует. Возможно поэтому пользователи интернет-форумов часто уточняют запрос модератора: неприятные темы для общества или лично для человека. В ответах пользователи конкретизируют: *в стране; в нашем государстве; для политиков; для чиновников и что касается меня; для меня; вообще человеку неприятно; меня вообще бесит; терпеть не могу, когда мне говорят* и др. Отметим и отличие табуированных тем для женщин и мужчин (*А для кого неприятно – для женщин или мужчин?; запретных тем для женщин много; мужчинам вообще все равно* и др.).

Помимо тем-табу, носители русской лингвокультуры называют темы, вызывающие дискомфорт в общении, не обусловленный культурой, вызванные индивидуальными причинами одного из коммуникантов, группой коммуникантов. В русском языке такие темы обозначены как *запретные, щепетильные, больные (болезненные), неудобные, скользкие* и др.

Запретные темы подобны табу, относятся к уровню массового коммуникативного сознания, однако, как показал анализ, они имеют не столько культурную обусловленность, сколько временную; они более динамичны, подвержены влиянию социальных и политических проблем. Часто запретные темы перекликаются с табу. Так, к запретным темам относится физиология, секс, сексуальные отношения, серьезные болезни, неудобные для собеседника политические темы, нечто ущербное с точки зрения социума. Вообще, секс часто рассматривается как проявление физиологии: *«А чё его обсуждать? Им заниматься нужно Да. Так же как и пукание. Этим никто не*

занимается. ты обсуждаешь в обществе как срать? секс - это тоже самое а разве не навязываемая в силу новой мультки подмены понятий?) Нет если ты извращенец...»²⁸.

Запретные темы либо умалчиваются (Копылова, 2016), не поднимаются, либо о них говорят шепотом (*Ты знаешь, у Ленки-то рак // Да ты что!*). К запретным темам может относиться то, что воспринимается как очень болезненное для большинства носителей русской культуры. Одним из ярких примеров запретной темы является тема конфликта с Украиной. Имея огромное количество украинских родственников, друзей и коллег, россияне в бытовом общении предпочитают вообще не поднимать эту тему (ср., в политической коммуникации это самая частотная тема обсуждения).

Тема может быть запретной и для определенного носителя, запрет в этом случае обусловлен личностными характеристиками человека, событиями из его жизни, его опытом, мировоззрением, ценностями. В таком случае в русской лингвокультуре принято предупреждать других о запрете на ту или иную тему при общении с данным собеседником: *«Не люблю как «штопор» вкручиваться в людей»; «Запретная тема для меня та, на которую я не получаю разрешение от собеседника... Разрешение конечно носит невербальный характер. По взгляду, по интонации я понимаю-готов человек, либо нет».*

В отличие от запретной темы, *неудобная тема (неудобный вопрос)* носит индивидуальный характер. Она вызывает чувство дискомфорта у конкретного человека: *«Если есть неудобные вопросы, значит Вы неудобно живете!»*). Однако неудобные темы легко можно подвергнуть классификации. К неудобным вопросам относятся те, которые противоречат позиции адресата, его мировоззрению: *«Навальный ... - вон его недавно Собчак в интервью за яйца взяла с неудобными вопросами, он наверное литров 5 воды выпил за время разговора с ней, но истерики не было. Истерит Владимир Соловьев, причем хуже любой...».*

Неудобные вопросы часто называют острыми, разоблачающими; они принуждают сказать правду, выводят на чистую воду: *«Неудобные вопросы есть у всех руководителей. И во всех странах очень внимательно следят, что бы такие вопросы по возможности не задавались. В свое время перед выступлением Буша-младшего в Иельском университете студентам выдали список...».*

Неудобные темы, как правило, характеризуют конфликтное общение, изначально призваны вызвать чувство дискомфорта у собеседника, сильную эмоцию, провоцируют на речевой поступок, выгодный адресанту. Отсюда, их частотность именно в публицистическом и политическом общении (ср., *В ответ на каждый «неудобный вопрос» – и про засилье Медведева на телеэкранах, про снятие Касьянова и регистрацию Богданова, про отказ международных наблюдателей из БДИПЧ работать на выборах, глава ЦИК цитирует различные положения российского законодательства, из которых следует, что все происходит в рамках правил, а лично он находится «над схваткой»* (Владимир Чуров. Игра за гранью фолла – авторская колонка // Новый регион 2, 2008.02.13).

В неудобные темы входят *темы скользкие*. Словарями единица *скользкий* определяется как «таящий в себе что-л. опасное, затруднительное или сомнительное,

²⁸ Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация сохранены.

двусмысленное» (МАС). В общении скользкая тема – эта тема, которая может моментально перейти в область запретной, большой; это намек на то, о чем вообще говорить нельзя (*Скользкие темы отличаются тем, что у них обязательно присутствует подоплёка, двойной смысл, какой-то свой скрытный интерес*). На вопрос модератора, какие темы являются скользкими, носители, как правило, начинают со слова *правда* (*Правда в отношении власть держащих*).

Щепетильные темы (=деликатные) чаще функционируют в области политики. Но если неудобные темы толкают адресата на действие (*выкручиваться, крутиться как уж на сковороде, говорить правду, выходить из скользкого положения*), то щепетильные темы вызывают отрицательные эмоции (чаще обиды). В политическом дискурсе к таким темам относятся, например, территориальные споры, в деловом – непомерно высокие или частые бонусы избирательным работникам.

Мы смотрим куда-то вдаль, и не замечаем, что творится у нас под боком. Причем для нашего сближения есть серьезный мотив—Китай. Он имеет серьезные претензии к Монголии. Например, на тот же монгольский культ Чингисхана претендует и Китай, а это очень щепетильный вопрос для национального самосознания. Смотрите фотогалерею «Монголия сегодня» (Дмитрий Стешин. Бунт потомков Чингисхана // Комсомольская правда, 2008.07.25).

В бытовом общении щепетильный вопрос затрагивает личное, интимное, противоречащее общей морали. Участники форумов к щепетильным темам относят вопросы о замужестве (*Почему ты до сих пор не замужем?*), детях (*Деток-то нет? А что так?*), разнице в возрасте между супругами, суждения о внешних недостатках (*Марин, ну что-то ты пополнила, обабилась*), уличение в поведении, позиции, отличающихся от принятых (*Ты че по ночам-то жрешь? Вообще после 6 не едят*). Разновидностью щепетильных тем являются *темы щекотливые*; пользователи подчеркивает сугубо индивидуальный характер данной темы: *«Щекотливая тема - она не для всех. При огласке участники млеют от страха. Только если кто-либо возжаждет успех, для того существует Андриюша Малахов»*.

Больные (болезненные темы) затрагивают глубокие чувства людей (*Больную тему и затрагивать больно; Это разговор, который задевает настоящие чувства людей и то, что им дорого. Например, детские воспоминания; Больные темы затрагивать имеет право лишь тот, кто эти проблемы имеет*). К ним относят смерть близких, особенно неожиданную, преждевременную, детскую инвалидность, бесплодие, нежелание детей учиться, заводить семью, проблемный член семьи и т.п. Но у каждого участника общения своя большая тема: *«Большая тема: УДАЧНО выйти замуж))))))))) //Это не так!!! Большая тема «Куда девался второй!!!? «))))»*.

По степени индивидуализации, конечно, на первый план выходят *темы личные*. В отличие от других неприятных тем, личные темы практически не поддаются обобщению: *«У каждого человека есть индивидуальные табу и круг частных тем»*. Пользователи называют проблемы со свекровью, неудачное образование, провалы на работе, моменты из жизни, которые вызывают стыд, проблемы в постели с партнером и многое другое.

Каким же образом носители русской коммуникативной культуры уходят от неприятного разговора? Рассмотрим тактики ухода на примере тем «беременность» и

«личное».

3. Тактики ухода от неприятного разговора (на материале запретной темы о беременности)

Одной из тем табу в русской культуре является тема «беременность женщины». Тема беременности в структуре запретных тем занимает очень интересное положение. С одной стороны, входит в область физиологии, с другой – беременность, как и все хорошее, можно сглазить, навлечь разговорами плохое. Поэтому о беременности нужно молчать. Табуированность этой темы связана с древними верованиями, корни которых уходят во времена язычества, являются сакральными, поскольку представляют этап рождения новой жизни и интимный процесс одновременно. Сложность этого периода осознается женщинами, пользователи признают, что они становятся суеверными, боятся сглаза, и поэтому многие пытаются скрыть, по мере возможности, свое состояние. На вопрос о их беременности пытаются уйти от ответа или ищут другой способ, чтобы показать собеседнику нежелание обсуждения этой темы.

Рассмотрим примеры ухода от ответа при обсуждении темы «беременность женщины». В отличие от респондентов на улице, участники интернет-форумов отвечают без боязни осуждения и упрёка, благодаря анонимности общения.

Один из самых распространенных способов уйти от ответа, согласно анализу интернет-форумов, – это *отшутиться*. Очень часто прибегают к отговоркам с юмористическим оттенком, связанным с употреблением пищи или напитков (*просто жру много; пива напилась*) или с физиологическими свойствами организма (*пучит маленько; яблок зеленых объелась, вот и вспучило слегка*). Коммуникант пытается перевести внимание на факт, что увеличение живота не связано с беременностью, а происходит вследствие извечной проблемы веса. В этих примерах комизм достигается с помощью просторечных слов (*жрать, маленько, пучить*) и банальности ситуации, поскольку тема физиологии человека входит в сферу интимности и не является обычным предметом разговора для людей без достаточно близких отношений. В данных ситуациях разрывается это социальное ограничение, и коммуникант сообщает детали из своей интимной сферы (*пучить*). Часто тактика «отшутиться» включает в себя прецедентность. Автор использует заведомо готовые шаблоны с юмористическим оттенком (*Как в фильме «Немножко беременна»...*). Один из способов достижения комизма ситуации является абсурдный ответ (*Вы беременны? // Да... Слегка...// Фуух... а я думала, что это только мне кажется!; Так, чуть-чуть...; А что у тебя с животом? // Размножается...*). Абсурдность состоит в том, что на реальную ситуацию проектируется другая ситуация, ошибочная в коммуникативном и прагматическом планах, поскольку быть беременным нельзя ни *чуть-чуть*, ни *слегка*. Размножаться может живой организм, а не его часть. Таким образом, шутка является одним из самых распространенных уходов от ответа, и эта тактика не относится к грубым способам завершения коммуникации; это удобный ответ для двух сторон, так как собеседники не выходят из своей зоны комфорта, не нарушается солидарность и кооперация в коммуникации, просто дается понять, что продолжения разговора по данной теме не будет.

Следующая тактика, которую используют для ухода от ответа, состоит в том, что адресант намеренно *неправильно интерпретирует вопрос*. В результате происходит прагматическая ошибка – ответ правильный, буквальный, но коммуникация прерывается (*-Ты что ТОГО? // -Нет, обследовалась, отклонений в психическом здоровье не обнаружили; Ты кого ждешь? Я так же отвечала иногда ребенка, маму, такси... что в голову приходило...*). Данная тактика дает понять собеседнику, что вопрос некорректен, не способствует успеху коммуникации, один из партнеров не готов к продолжению разговора и уходит от него.

Тактикой ухода от неприятного разговора является и *неопределенность ответа*. С одной стороны, нарушается максима ясности (неопределенность, двусмысленность) и качества информации (ложная информация), с другой – сохраняются принципы вежливости (такт, одобрения, согласия). Это не грубый способ ухода от разговора, так как человек, который задает вопрос, не получает информации, однако вежливость и благосклонность в коммуникации сохраняются. Очень часто используются некоммуникативные элементы для того, чтобы подчеркнуть неопределенность ответа (*Ты беременная? // Время покажет; Я говорила «Не знаю» и улыбалась...; Я отвечала, что мы планируем, но пока не знаем, получилось ли; Нуууу.. это сложный вопрос; Это смотря с какой стороны посмотреть; А что с животиком? - отвечайте: не знаю, но с каждым днем всё хорошеет*).

Следующая тактика заключается в краткости и однозначности ответа без продолжения подачи информации и деталей (*лаконичный однозначный ответ*), что говорит о том, что обсуждение этой темы закончено и что был задан некорректный вопрос (*Ты беременна? // Да, беременна! И все; Ты беременна? – Ответить «да». Кого ждешь? – Не знаем пока. Кого хотите? – все равно. Как себя чувствуешь? – Спасибо, хорошо; Решила родить? // да. Кого ждете? – Ребенка...; Вы с мужем сошлись? – Я говорю «нет». А чей же ребенок? – Я говорю «лично мой»; А кого ждете??? – Ребёнка однозначно!!!*). Для усиления эффекта употребляются невербальные знаки коммуникации (*лучше отвечать с улыбкой*), или используется прием повторения слов (*Ты случайно не беременна? – Случайно беременна; Надо говорить: «Беременна, и НЕ случайно!»; Ты что это??? - Да это!!!*), или синонимы (*Что опять??? - Нет, снова!!!*). Данная тактика, без сомнения, является проявлением речевой агрессии, противоречащей конвенциональному общению.

Следующий вариант реакции на вопрос, к которому могут прибегнуть участники разговора, – *грубить или хамить*. Это показывает, что человек категорически отказывается говорить на эту тему (в предыдущих случаях при настойчивости можно продолжить разговор, но не о об этом): *«Просто отвечаю, что если б это было ваше дело уже сообщила бы; Отвечайте примерно так: «Да беременна, надумала родить потому что пришло время! А что тут такого?; Особо любопытным и надоедавшим жутко отвечала просто: «А что, законом запрещено?»; Я рывкнула, что это мое личное дело и обсуждать я это не буду; Ну вы сколько еще работать то будете???? я говорю, что родить отсюда поеду...*). Как мы видим из примеров, грубый ответ обычно заключается в последней фразе, которая часто является вопросом (*Законом запрещено?; А что тут такого?*), указывающим на то, что собеседник ограничивает адресата в свободе, выводит его из зоны комфорта, поэтому он хочет быстро окончить

разговор и вернуться в свое прежнее состояние. Это один из самых быстрых способов окончания неприятного разговора.

Иногда коммуниканты *говорят неправду*. Это достаточно удобный уход от ответа, так как соблюдаются все принципы вежливости (такт, одобрение, симпатия, согласие и т.д.). (*Ты беременна? - Нет, нет! Ты, чтооооо! Это мне от давления врач прописал лекарства; Ты случайно не беременна? Отвечайте нет, не случайно; Можно ответить, что поправились*) Для усиления ложности предположения партнера диалога о беременности коммуникант использует интонацию и восклицание, чем показывает свое удивление и ошибочность доводов участников разговора (*молча; делала круглые глаза и брови поднимала; вроде странный вопрос, ты в своём уме?*)

Можно встретить тактики, которые состоят в том, что коммуникант отвечает *утвердительно с подчеркнутым (утрированным) указанием на некорректность заданного вопроса* (*я беременна, а на остальные вопросы отвечать, что это очень личное, что потом расскажу всё...; можно отвечать с улыбкой «Вы сегодня уже седьмой, кто меня об этом спросил, простите, но меня об этом спрашивали позавчера, вчера и завтра будут интересоваться. Я хочу просто отдохнуть, и не говорить на тему про женщин в положении; странно. меня всё время об этом спрашивают; какой странный вопрос, даже не знаю, что и ответить...*) Для усиления эффекта используется невербальная коммуникация (улыбка), повтор слов (*Четвёртый раз спрашивают и четвёртый раз мне смешно*) или перечисление слов одного семантического поля (*позавчера, вчера и завтра*).

Можно также ответить *вопросом на вопрос* (*С чего взяли?; А что, уже хотите дарить подарки; А таки почему вы спрашиваете?; А что такое?; Кто? Я?; А Вы с какой целью интересуетесь?*). Иногда используется тактика «отзеркаливания», то есть собеседнику задается похожий вопрос, таким образом ему дается понять, что вопрос некорректен и он сам может очутиться в той же самой ситуации (*Если девушки докапываются с вопросом «ты беременна?» можно ответить «А ты?»*).

Последней зафиксированной тактикой ухода от ответа является *смена темы разговора* (*Обычно перевожу тему на неприятного собеседнику. Типа: «А вы уже подыскали себе съём или пока с родителями?» или «А ты уже простила свою сестру, что она приревновала тебя к своему мужу?»*). Часто коммуникант прибегает к невербальной коммуникации (*загадочно улыбайтесь, пусть думают что хотят; я на такие вопросы с вопросом в глаза смотрю и хитрой улыбкой и протягну ммммм....т.е. и ни да и ни нет и перевожу тему*).

4. Тактики уход от неприятного разговора о личном

Другой вопрос, который часто респонденты обходят ответом, является вопрос о личной жизни. Одни не хотят отвечать, потому что это «большой вопросом», поскольку их личная жизнь не состоялась, и поэтому ответить нечего, другие просто не хотят рассказывать о своей жизни, третьи боятся сглаза и что если они расскажут о ней, то потом все будет плохо. Какие бы то ни были причины, участники диалога часто пользуются различными тактиками ухода от неприятного разговора. Рассматривая примеры из женских форумов, можем выделить следующие тактики отказа или

нежелания продолжать разговор, некоторые из которых совпадают с предыдущей рассматриваемой темой-табу о беременности.

Одна из основных тактик – это *отшутиться* (*Скажи, на этом фронте много ваших полегло*). Коммуникант может прибегнуть к прецедентному выражению (*как кинозвёзды, БЕЗ КОМЕНТАРИЕВ*), чтобы смягчить ситуацию, проектируя диалог на аналогичный, который происходит между кинозвездами и журналистами. Используются также прецедентные ситуации, когда субъект речи ссылается на Библию (*Бог создал каждой твари по паре. Я одна. Следовательно я не тварь!; Бог создал каждой твари по паре. Свою тварь я еще не нашла*). Комический эффект достигается с помощью противопоставления (один – пара) и элементов десекрализации (использование сакрального текста в повседневности). Можно прибегнуть к гиперболе, которая подчеркивает комический эффект (*Просто я социопат с маниакальными наклонностями, поэтому предпочитаю везде появляться одна*); хотя ответ и нельзя назвать вежливым, но он заставляет задающего вопрос прекратить разговор на эту тему. С помощью преувеличения и подачи большей информации, чем того требуется, собеседник понимает, что информация лжива, продолжения разговора на эту тему не будет (*Замужем, но сколько муж получает и чем занимается, не знаю. Иногда приносит в больших черных мешках подработку домой и спускает в подвал*). Использование экспрессивных эпитетов с негативной оценкой тоже производит комизм ситуации (*я такая плохая, отвечаю на любые вопросы, кроме личной жизни*). Шутливым ответом можно считать тот, когда используется лексическая единица, которая по своей комбинаторике не принадлежит данной ситуации, но подчеркивает намеренность будущности планов автора (*Временно не замужем*). Шутливость ответа на неудобный вопрос о личном подчеркивается абсурдность (*Почему ты одна? // Никто не хочет быть счастливым*) – но все хотят быть счастливыми. Шутливые ответы часто сопровождаются неязыковыми элементами коммуникации (смехом, улыбкой).

Следующая тактика – *ирония* – показывает, что человек не доволен вопросом; адресат отвечает с мнимой благодарностью, искажая смысл (*спасибо, что спросили*) или делает встречное предложение с иронией, зная заблаговременно, что будет отказ (*А давай, если ты так переживаешь за меня, я буду на сегодняшнем чудном вечере только с тобой?*). Отметим, что часто ответным высказыванием собеседник ставит человека, который задавал вопрос, в неловкое положение.

Краткий ответ без дополнительной информации (*Всё отлично; не замужем, детей нет; все в порядке; пока никто не приглянулся; Нет, не замужем, не планирую пока; ВСЕ ПУТЕМ!; всё хорошо, жизнью довольна*) тоже является довольно распространённой тактикой.

Тактика *прямого отказа от ответа* (*Ребят это не ваше дело. Обсуждать это не собираюсь*) подчеркивает неадекватность вопроса и нежелание продолжать коммуникацию. Очень часто используются лексические средства (отрицательные наречия, озвучивание знака препинания «точка», который обозначает завершения сообщения информации) для того, чтобы подчеркнуть категоричность ответа и намерение адресата прекратить общение (*моя личная жизнь – тема закрытая и я никогда и ни с кем ее не обсуждаю; не хочу об этом разговаривать и точка*). Иногда категоричность смягчается тактикой формального извинения (*Понимаю Ваш интерес,*

но пока это закрытая информация; извини, но я не хочу говорить об этом; извини, это уже личное. Лучше сменим тему).

Тактика неопределенности часто сопровождается тактикой ухода в философствования (*Всему своё время. Я молодая и не спешу. У меня другие цели. Всё по порядку; Ты не замужем? // Нет. // А почему? // Не встретила пока любимого человека; Дети есть? // Нет. // А почему? // Будут обязательно, дайте только время*). Отдельно выделим неудобный вопрос, заканчивающийся единицей (*А Почему?*). Как отмечают пользователи интернет-форумов, это слово как красная тряпка для быка, сильный раздражитель. Многие из пользователей считают, что в этом случае можно нарушить все нормы межличностного общения (*Не до вежливости тут; Какой вопрос такой и ответ; Сама напросилась*) и ответить жестко: *А потому; А по калачу*.

Грубый ответ – частотная тактика на попытки вторжение в личное пространство коммуниканта; он четко дает понять, что коммуникация в данном направлении развиваться не может и что говорящий причинил ущерб партнеру, сделал больно. Очень часто можно встретить тактику «прямой вопрос на вопрос» (*А какая тебе разница?; С какой целью интересуешься?; А почему детей нет? // А вы гинеколог?; А тебе-то что?; Вам подробно или в двух словах? в двух словах – не ваше дело; Ну и кому моя личная жизнь жить мешает?*). Кроме вопросов, респондент может ответить комментарием, который намекает на то, что человек, задавший вопрос, некорректен или не воспитан, происходит прямая номинация, указывающая на бескультурие или глупость человека (*Приличные люди о личной жизни не спрашивают; Неужели ты думаешь, что я этот вопрос буду обсуждать всем коллективом, в нашей столовой?*) или акцентируя внимание на тот факт, что спрашивающий не принадлежит к близкому кругу общения (*Понимаю Ваше любопытство, но - личная жизнь для того она и личная, чтобы в неё не влезали посторонние люди*). Одним из вариантов грубых ответов является реплика с содержанием просторечных или грубых слов или реплика, включающая референцию на то, что этот вопрос не адекватен. В данном случае неприятный разговор прекращается вследствие прямого коммуникативного и эмоционального ущерба респонденту (*Нефиг задавать интимные вопросы; Некоторым же лишь бы замуж выйти да детей родить. И пофиг, что при этом не на что и негде жить; Не ваше дело; Это никого не касается; Не твоё дело, отвяжись*).

Достаточно часто носители русской лингвокультуры прибегают к тактике смены темы разговора, при этом тема может быть нейтральной (*Перевожу разговор на них самих, на их детей; и тут же перехожу к вопросам - ух ты какая у тебя кофточка, сережки, макияж, а как ты вчера сходила туда то, у начальников что-нибудь по делу спрашиваю, типа совета; Начинаю говорить о каких-нибудь пустяках типа что сегодня видела в магазине*) или личной, которая может привести к окончанию коммуникативного акта, поскольку тема может быть «больной» для задавшего перед этим вопрос (*На любой вопрос можно отвечать нейтрально «всё нормально», «и тут же спрашивать: «а тебе зарплаты до конца месяца хватает?», «папа всё болеет? еще не умер?», «еще не разошлась с мужем?», «как думаешь, у твоего мужа любовница точно есть?», «чет у тебя круги под глазами*). Часто подобное взаимодействие сопровождается тактикой отзеркаливания вопроса (*Сначала, расскажи как у тебя дела?; А у тебя как?*).

Часто тактики ухода от неприятного разговора сопровождаются *молчанием*. Молчание может указывать на факт, что партнер по общению некорректно вторгается в личное пространство объекта речи. В этом случае молчание восстанавливает дистанцию общения, комфортную для коммуниканта, выполняет ограничивающую функцию. Молчание может давать время на выбор тактики прекращения неприятного разговора. Это молчание, которое в русской лингвокультуре обозначено единицами *помолчать*, *промолчать*. Зафиксированы случаи, когда молчание само по себе прекращает разговор, сопровождается физическим уходом от коммуникации, демонстрацией обиды. Респондентами признается, что подобный уход от общения является грубым, жестким, агрессивным (*Это когда уже совсем достали; Ухожу в свою комнату и закрываюсь, пусть знают, что надоели мне все эти разговоры*).

5. Выводы

Анализ интернет-форумов позволяет констатировать факт трансформации табуированности в русской современной лингвокультуре. При этом, несмотря на кажущееся влияние глобальной культуры, процессов интеграции, межкультурных контактов на данную категорию, структура и содержание табуированности сохраняется. Так же, как и ранее, под табу попадают традиционные темы физиологии, болезней, смерти, внешнего вида, недостатков, ущербности человека, возраста (для женщины). Под влиянием новой идеологии табуированность приобретает вопрос национальной принадлежности: на первый план выходят индивидуальные качества человека, приобщение его к общероссийской культуре. Эти темы неприятны для собеседника. Потенциально опасные для успешной коммуникации темы заключаются в темах запретных, острых, опасных, болезненных, щепетильных, личных, отличающихся в русском коммуникативном сознании степенью обобщенности табуированности. Интересно, что, во-первых, запретные темы по своему содержанию различны для русскоговорящих и общества в целом: для носителей запретные темы – неприятные темы, для государства – невыгодные. Во-вторых, на категорию табуированности не оказывает существенного влияния западная культура. До сих пор не имеют статуса запретности темы, связанные с доходом человека, экономическим статусом, его семейным положением и тому подобное.

Другой вопрос – насколько участники общения способны вести неприятный разговор, поддерживать его, быть настроенными на собеседника. Ответы пользователей интернет-форумов позволяет сделать вывод – не способны. Современный коммуникант стремится выйти из некомфортной коммуникации, прекратить ее любыми способами. В основном тактики ухода от неприятного разговора нарушают конвенциональные нормы межличностной коммуникации, противоречат постулатам корпоративного общения и принципам вежливости. Современный коммуникант нацелен на сохранение собственного коммуникативного пространства, пресекает любые попытки вторжения в него, не заботясь о сохранении лица партнера по общению.

REFERENCES

- (2002). Consejo de Europa. *Marco Europeo Común de Referencia para las Lenguas: Aprendizaje, Enseñanza, Evaluación*. Madrid.
- Копылова, Т. (2016). Types of silence: approaches to classification. *Bulletin Udmurt University*, 26 (3), 80-85.
- (2004). *Человек, культура и общество в контексте глобализации современного мира*, 3. Москва: Независимый институт гражданского общества.
- Арапова, Н.С. (1990). Эвфемизмы. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия.
- Варбот, Ж.Ж. (1998). Табу. *Русский язык. Энциклопедия*. Москва: Дрофа.
- Добреньков, В. И. (2006). *Глобализация и Россия: социологический анализ*. Москва: ИНФРА.
- Замеченко, Н.И. (2015). Коммуникативные табу в немецкой и русской лингвокультурах. *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. Новосибирск: СибАК, 23-32.
- Кашкин, В. Б., Смоленцева Е.М. (2005). Этностереотипы и табуированные темы в межкультурной коммуникации. *Культурные табу и их влияние на результат коммуникации*. Воронеж: ВГУ, 246—252.
- Крысин, Л.П. (1994). Эвфемизмы в современной русской речи. *Русистика*. Берлин, 1-2, 28-49.
- Сидорова, М.Ю. (2006). *Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение*. Москва: 1989.ру.
- Тер-Минасова, С. Г. (2000). *Язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Слово.

ИСТОЧНИКИ АНАЛИЗА

- <http://forum.westhome.spb.ru/index.php?showtopic=12817>
- <http://www.b17.ru/forum/topic.php?id=77087>
- <http://www.bagiramagic.com/forum/2-6226-1>
- <http://tema-vmeste.ru/viewtopic.php?id=5610>
- https://www.lady-real.ru/tema_dlya_razdogovora/
- <https://otvet.mail.ru/question/16766264>
- <https://otvet.mail.ru/search/%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B%20%D1%82%D0%B0%D0%B1%D1%83>
- <https://otvet.mail.ru/search/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B>
- <https://otvet.mail.ru/search/%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B>
- <https://otvet.mail.ru/search/%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B>
- <https://otvet.mail.ru/search/%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B>
- <http://forum.justlady.ru/index.php?showtopic=4282>
- <http://www.woman.ru/health/Pregnancy/thread/4161744/>

<http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4116638/>

<http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4116638/>

<http://www.woman.ru/psycho/medley6/thread/4487172/>

<http://www.woman.ru/psycho/personality/thread/4010708/>

https://deti.mail.ru/forum/v_ozhidanii_chuda/beremennost/ty_sluchajno_ne_beremenna_aaaa_kak_mne_nadoel_jetot_vopros_kak_na_nego_otvechat/

<https://otvet.mail.ru/question/172459212>

<https://otvet.mail.ru/question/76635035>